

Сюнь Дуаньчэн остановил взгляд на столе:

— Это глиняное сюнь твое?

Жунь Цин кивнул:

— Да, в свободное время иногда поигрываю, чтобы развеяться.

— Можешь сыграть для меня?

— Хорошо. — Жунь Цин поднес инструмент к губам.

Дуаньчэн внезапно протянул руку и накрыл отверстия:

— Погоди.

Жунь Цин вопросительно посмотрел на него.

Уголки губ Дуаньчэна слегка приподнялись:

— Я вдруг вспомнил, что за этим домом скрывается одно дивное место. Почему бы нам не переместиться туда?

Сказав это, он взял Жунь Цина за руку. Тепло, исходящее от его пальцев, словно безмолвное приглашение, тихо отворило двери в сердце Жунь Цина. Тот невольно последовал за ним, и они вместе прошли сквозь круглую лунную арку.

Открывшаяся картина заставила Жунь Цина затаить дыхание. Казалось, за воротами лежит иной мир: под ногами не было земли, лишь бескрайняя звездная река, медленно текущая в пустоте. Мерцающий свет звезд расстилался внизу, то собираясь в ослепительные скопления, то рассыпаясь мелкими алмазными искрами. Ощущение было таким, будто небо и земля поменялись местами и до звезд можно дотянуться рукой.

— Не бойся, — голос Дуаньчэна звучал мягко и уверенно. — Иди за мной.

Жунь Цин помедлил, но все же сделал шаг. Глядя вниз, он увидел, как от его ступней расходятся круги ряби, и каждый шаг оставляет после себя слой серебристого сияния, словно вспыхивают крошечные фейерверки. Оглянувшись, он заметил цепочку их следов, оставшуюся на звездной глади.

Они подошли к густым зарослям тростника, у которых была пришвартована пустая лодка. Дуаньчэн легко запрыгнул в нее и протянул руку Жунь Цину:

— Давай, забирайся.

Жунь Цин сжал его ладонь и ступил на борт. Лодка слабо засветилась серебром, будто сливаясь со звездной рекой. Дуаньчэн взмахнул веслом, и суденышко плавно заскользило вглубь небесного потока.

Звонкий крик журавля разорвал тишину. Жунь Цин поднял голову и увидел, как из тростника взмыла птица. Ее оперение было белым, как снег, а в глазах играли переливы, в которых, казалось, была заключена сама душа мироздания.

— Ты держишь журавля? — изумленно воскликнул Жунь Цин.

Дуаньчэн тихо рассмеялся и покачал головой:

— Нет, он не мой. Он волен летать, где хочет, и не боится меня.

Журавль опустился на нос лодки и легонько клюнул Дуаньчэна в ладонь. Тот погладил птицу по перьям, и в его глазах отразилась нежность:

— Его крыло было повреждено, я выхаживал его некоторое время. Теперь он здоров, и, видимо, пришло время прощаться.

Сказав это, он мягко подтолкнул журавля в спину. Птица взмыла ввысь, рассекая звездную реку и оставляя за собой шлейф искр. Покружив в воздухе, она издала протяжный крик, словно прощаясь, и исчезла в конце звездного пути.

Жунь Цин прижал сунь к губам и заиграл. Эфирные звуки инструмента переплелись с глубоким сиянием звезд, превращаясь в легкую дымку, коснувшуюся тишины в глубине небесной реки. Дуаньчэн закрыл глаза, вслушиваясь, и довольная улыбка тронула его губы.

...

Жунь Цин очнулся, за окном уже стояла глубокая ночь. Он попытался вспомнить, что произошло: кажется, Сунь Дуаньчэн отправил его в купальню, где теплая целебная ванна убаюкала его, а что было потом — стерлось из памяти. Взглянув на себя, он обнаружил, что кто-то переодел его в чистое нижнее белье, а рядом на стуле аккуратно лежала сложенная повседневная одежда.

Отвар действительно помог: сейчас он чувствовал легкость в теле и ясность в мыслях. Воспоминание о сне, где он встретил журавля в звездном мире, вызвало в душе невыразимое волнение.

Кстати, где сейчас тот человек из сна? Почему он привел его сюда, а потом оставил одного?

Жунь Цин оделся, заметив, что вещи прились ему впору. Выйдя из гостевой комнаты, он направился по коридору направо, мимо чайной. Калитка во двор была приоткрыта, он толкнул

ее и пошел по каменной дорожке, которая вскоре сменилась гравием. Впереди слышался плеск озерной воды.

Обогнув бамбуковую рощу, он увидел знакомый силуэт.

— Ты пришел, — не оборачиваясь, произнес Дуаньчэн. — Городские ворота уже закрыты. Оставайся сегодня в гостевой комнате. Завтра я прикажу отвезти тебя в лечебницу.

Жунь Цин замер. Голос звучал иначе. Он привык к обычной беспечной манере Дуаньчэна, но сейчас в его тоне словно лежала темная пелена.

— Что случилось? — спросил Жунь Цин, чувствуя, как внутри шевельнулось нехорошее предчувствие.

Дуаньчэн наконец повернулся. Лунный свет падал на его лицо, обнажая усталость, которой Жунь Цин никогда прежде не видел.

— Сообщники вчерашних наемников выследили нас, — Дуаньчэн не собирался ничего скрывать. — С ними уже разобрались. Время позднее, иди отдохни.

— Понятно, — отозвался Жунь Цин, но сделал шаг вперед. — А ты?

Дуаньчэн коротко усмехнулся, и его тон мгновенно обрел привычную игривость:

— Доктор Сюй беспокоится обо мне? Полагаю, уважаемый господин Дун уже поведал тебе о моем происхождении? Что же ты, теперь готов подобраться ближе? Кстати, ты ведь хотел что-то сказать мне до того, как пришел сюда?

Жунь Цин нахмурился и отстранился, избегая его дыхания:

— Ничего важного. Просто хотел напомнить, что раны требуют тщательного ухода. Господин Сычэнь, имея помолвку и пряча в доме красавицу, слишком заняты делами, чтобы следить за собой. Раз уж вы сами понимаете, какая пропасть между нами, прошу вас, оставьте эти легкомысленные речи. Так будет лучше и для вас, и для меня.

— Прячешь красавицу? — Дуаньчэн приподнял бровь, находя это забавным. — Ты меня напрасно обвиняешь. Она чиста и непорочна, как лед и снег, и вовсе не из тех женщин, что готовы жить за чужой счет...

Дуаньчэн замолчал, но затем решил продолжить:

— Ее семья поколениями занималась торговлей чаем в Фучжоу, но при разделе наследства ее отца оклеветали, имущество отобрали, а мать от горя скончалась. Чжижоу в одиночку отправилась в Цзинчэн искать пропитание. Из-за засухи последних лет многие чайные

плантации почти погибли, и мой бизнес тоже сильно пострадал. Узнав об этом, Чжижоу сама отправилась на юг и после долгих лишений наконец нашла обширные угодья, не затронутые засухой.

Я восхитился ее смелостью и талантом, помог добиться справедливости, наказать тех, кто подставил ее отца, и вернуть законное имущество. Теперь она помогает мне вести чайные дела, вот и все.

— Разве недавно не было ливней? — спросил Жунь Цин.

— Это капля в море, — вздохнул Дуаньчэн. — Этого недостаточно, чтобы исправить последствия засухи. Что же до помолвки, то я могу быть с тобой откровенен. Я никогда никому об этом не рассказывал. Намерения Вдовствующей императрицы очевидны: она боится, что Его Величество, мой августейший брат, питает ко мне подозрения, поэтому специально обручила меня с моей кузиной — дочерью министра обрядов и императорской тетушки, княжной Фужуй.

Министр обрядов занимает высокий пост, но реальной власти не имеет. Подобный шаг сделан лишь для того, чтобы ослабить влияние моего отца при дворе и избежать лишних распрей. Понимаешь? Я всегда относился к Фужуй как к младшей сестре, и в этой помолвке с моей стороны не было ни капли сердечного влечения.

Жунь Цин долго молчал, прежде чем ответить:

— Господин Сюнь, прошу прощения за прямоту, но ко мне эти дела не имеют никакого отношения.

В глазах Дуаньчэна на мгновение мелькнула острая боль, но он быстро взял себя в руки и мягко проговорил:

— Прости мою бестактность. И кстати, если хочешь, можешь и дальше жить в том доме, об аренде не беспокойся.

Жунь Цин спокойно ответил:

— Благодарю за доброту, господин Сюнь. В лечебнице есть комнаты, через пару дней я перееду, так будет удобнее работать.

Дуаньчэн кивнул, в его голосе прозвучало сожаление:

— Пусть будет так. Тогда я больше не появлюсь в том доме, пока ты не съедешь. — Он достал из рукава сюнь: — Я лишь хочу услышать, как ты играешь. Можно?

Жунь Цин взял инструмент:

— Хорошо.

Он уверенно обхватил сюнь обеими руками и прижал мундштук к нижней губе. Выдыхаемый воздух превратился в далекие, призрачные звуки музыки.

Когда мелодия стихла, Дуаньчэн выпрямился и отвесил поклон:

— Благодарю доктора Сюя за спасение моей жизни в тот день. — Отбросив привычное шутовство, он говорил необычайно искренне.

Жунь Цин поспешно ответил поклоном:

— Господин Сычэнь, вы преувеличиваете. — Он не ожидал, что Дуаньчэн вдруг станет так серьезен, и на мгновение растерялся.

На озере неизвестно откуда поднялся густой туман, и влажный пар окутал их. Хотя они стояли совсем близко, казалось, между ними легла тонкая вуаль, скрывающая лица друг друга.

<http://bllate.org/book/19776/1948389>